

изученіе въ кружкахъ современной соціальной проблемы и предлагаемыхъ методовъ ея рѣшенія. А такъ какъ «вѣра безъ дѣлъ мертва», то уже теперь для всѣхъ открыта возможность практическаго служенія въ специальныхъ группахъ соціальной (благотворительной) работы.

Съ какого бы конца мы ни подходили къ соціальной проблемѣ, она обнаруживаетъ свою связь съ христіанствомъ и церковностью. Во всѣхъ своихъ развѣтвленіяхъ соціализмъ оказывается (какъ и ереси) отколотившимся отпрыскомъ церковнаго древа. Но ереси всегда ставятъ передъ Церковью вопросы, на которые сами безсильны отвѣтить.

Соціализмъ ставитъ вопросъ о хлѣбѣ. И Церковь (не забывая о Словѣ) молится: «Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь».

Соціализмъ ставитъ вопросъ о «трудящихся и обремененныхъ», и притча о богатомъ и Лазарѣ показываетъ грозное значеніе проблемы о богатствѣ и бѣдности. Служеніе діаконовъ въ Церкви имѣетъ, по очевидѣтельству Дѣяній, прежде всего соціальный смыслъ.

Соціализмъ ставитъ вопросъ о грѣхѣ, т. е. о развращающемъ бытѣ капиталистическаго общества. Но «горе тому, кто соблазнить единого отъ малыхъ сихъ».

Соціализмъ ставитъ вопросъ о Словѣ, т. е. о культурномъ подъемѣ и воспитаніи одичавшихъ, темныхъ массъ народа:

«Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ».

Соціализмъ ставитъ вопросъ о технической реорганизации общественной стихіи. Но это есть слѣдствіе царственной власти Адама надъ природой (и соціальной).

Соціализмъ ставитъ вопросъ объ общеніи и братствѣ людей; о преодолѣніи порочнаго одиночества, индивидуализма сознаний. Въ этой правдѣ его всего сильнѣе звучитъ церковная идея творимаго тѣла Христова. Достоевскій, отрицая соціализмъ, недаромъ говорилъ: «Русскій соціализмъ — это православіе», имѣя въ виду богатство церковной идеи, чающей своего жизненнаго раскрытія въ православіи.

Задача братскаго общенія во Христвѣ ставится въ жизни Церкви нашего времени — въ возрожденномъ движеніи братствъ, въ растущемъ тяготѣніи къ Евхаристической Чашѣ. Со времени первыхъ христіанъ, никогда еще Таинство Крови не стояло въ такой степени въ самомъ средоточіи религіозной жизни. Древніе христіане окружали св. Чашу братскимъ пиршествомъ агапъ, этимъ естественнымъ движеніемъ къ реализаціи братскаго общенія. Будемъ же почерпать въ Тѣлѣ и Крови Господнихъ силы и вдохновеніе къ трудной работѣ по созиданію церковнаго тѣла, т. е. всечеловѣческаго общенія любви, въ мірѣ, раздираемомъ ненавистью и злобой.

О мѣстѣ Ветхаго Завѣта въ христіанствѣ.

Замѣтка о. Шорца о Ветхомъ Завѣтѣ въ февральскомъ номерѣ «Вѣстника» Движенія» даетъ поводъ заговорить о мѣстѣ Ветхаго Завѣта въ христіанствѣ, въ виду того, что въ нашемъ православномъ обществѣ по этому вопросу не существуетъ ясно и твердо установленнаго мнѣнія.

Вопросъ о Ветхомъ Завѣтѣ для многихъ является предметомъ преткновенія и соблазна.

Отчасти подъ влияніемъ отрицательной богословской критики, отчасти вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ Новымъ Завѣтомъ, съ писаніями отцовъ Церкви и съ православнымъ богослуженіемъ, а от-

части и вслѣдствіе остро-болѣзненнаго юдофобства у насъ существуетъ рѣзко недоброжелательное отношеніе къ Ветхому Заѣту. Въ немъ не хотятъ видѣть священной исторіи до-христіанскаго человѣчества, раскрытія путей Промысла Божія въ подготовленіи человѣчества къ принятію Спасителя міра. Въ книгахъ Ветхаго Заѣта не замѣчаютъ Духа Божія, «глаголавшаго пророки». Въ немъ видятъ часто лишь легендарную и пропитанную національнымъ тщеславіемъ обыкновенную исторію еврейскаго народа, и съ этой точки зрѣнія оцѣниваютъ и всѣ ветхозаѣтныя событія и всѣхъ великихъ ветхозаѣтныхъ праведниковъ. Бога Ветхаго Заѣта, жестокаго еврейскаго **Иегову**, противопоставляютъ милосердному христіанскому Богу Евангелія.

Недавно въ нашемъ же «Вѣстникѣ» Джиженія авторъ одной интересной, талантливой и во многомъ справедливой статьи выразился о псалмахъ пророка Давида слѣдующими словами: «Пророкъ еврейскаго Бога Адонай училъ: работайте Господеви со страхомъ, и радуйтесь ему съ трепетомъ. Какія страшныя слова! Работать въ страхъ, радоваться въ трепетъ, да это изъ «Хижины дяди Тома», практика совѣтская».. Авторъ совсѣмъ упустилъ изъ виду, что слова псалмопѣвца Давида, вызвавшія его негодованіе, каждую субботу поются за всенощной въ православной церкви, которая не стала бы ихъ пѣть, если бы въ нихъ не заключалось глубокаго и вѣрнаго христіанскаго чувства.

Правильное отношеніе къ Ветхому Заѣту можетъ быть установлено не на основаніи тѣхъ или иныхъ личныхъ и частныхъ соображеній, какъ бы они ни казались справедливыми, а лишь на основаніи общаго голоса церкви, выраженнаго прежде всего въ Священномъ Писаніи Новаго Заѣта, а затѣмъ въ писаніяхъ Св. Отцовъ Церкви и въ церковномъ богослуженіи.

На основаніи этихъ источниковъ мы

должны признать, что Ветхій Заѣтъ гѣсно и неразрывно, органически связанъ съ Новымъ Заѣтомъ и составляетъ съ нимъ единое цѣлое. Ветхій Заѣтъ есть прообразъ, пророчество и путеводитель къ Новому Заѣту, Новый Заѣтъ есть осуществленіе и исполненіе Ветхаго Заѣта. Въ томъ и другомъ открывается и дѣйствуетъ одинъ и тотъ же Богъ, прославляемый въ Св. Троицѣ. Этимъ пониманіемъ взаимоотношенія Ветхаго и Новаго Заѣтовъ проникнуть и весь Новый Заѣтъ. Мы не имѣемъ возможности выписывать здѣсь всѣ ветхозаѣтныя пророчества объ Иисусѣ Христѣ, которыя приводятся въ Новомъ Заѣтѣ, и на которыя ссылается самъ Господь Иисусъ Христосъ. Но достаточно отмѣтить, что въ словахъ и бесѣдахъ Господа нерѣдко встрѣчаются мысли и слова, взятые изъ Моисея и пророковъ. Невѣрующимъ іудеямъ Господь говорилъ: «Изслѣдуйте Писанія, ибо вы думаете черезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную; а они свидѣлствуютъ о Мнѣ» (Іоан. V. 39). Въ Дѣяніяхъ св. апостоловъ, въ рѣчахъ ап. Петра, первомученика Стефана, ап. Павла и другихъ апостоловъ — всюду удостовѣряются единство и неразрывная связь Ветхаго и Новаго Заѣтовъ. 11-я глава посланія ап. Павла къ евреямъ заключаетъ въ себѣ пламенное прославленіе ветхозаѣтныхъ праведниковъ отъ Авеля до послѣднихъ дней, жившихъ вѣрою въ Грядущаго Спасителя. Тотъ же апостоль пишетъ своему ученику Тимоѣею: «Ты изъ дѣтства знаешь священныя писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою во Христа Иисуса. Все Писаніе богодухновенно, и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности» (2 Тим. Ш. 16).

Такое же отношеніе къ Ветхому Заѣту и къ ветхозаѣтнымъ праведникамъ мы находимъ и у отцовъ Церкви. На своихъ соборахъ Церковь осуждала и отлучала отъ себя тѣхъ, кто отдѣлялъ и про-

тивопоставлялъ Вѣтхій Завѣтъ Новому, и Бога Вѣтхаго Завѣта Богу Новаго Завѣта.

Наше православное богослуженіе наполовину состоитъ изъ пѣснопѣній Вѣтхаго Завѣта — псалмовъ Давида и другихъ ветхозавѣтныхъ молитвъ, исполненныхъ силы и глубины религіознаго одушевленія. Для прославленія ветхозавѣтныхъ праведниковъ Церковью назначены два послѣднихъ воскресенья передъ праздникомъ Рождества Христова. Препод. Андрей Критскій въ своемъ великомъ канонѣ, читаемомъ въ Православной Церкви на 1 и 5 седмицахъ Великаго Поста — объединяетъ въ покаянномъ и молитвенномъ чувствѣ событія и святыхъ Вѣтхаго и Новаго Завѣта. Все это показываетъ, что въ сознаніи православной церкви нѣтъ никакого раздѣленія и тѣмъ болѣе противопоставленія между Вѣтхимъ и Новымъ Завѣтомъ. Тотъ и другой равнымъ образомъ, хотя и не въ равной полнотѣ, заключаютъ въ себѣ откровеніе Единаго Бога и свидѣтельству ютъ о путяхъ Промысла Божія въ дѣлѣ спасенія человѣчества.

Но если Православная Церковь учитъ насъ смотрѣть на оба Завѣта, какъ на одно неразрывное цѣлое, то возникаетъ другой вопросъ: всѣ ли предписанія Вѣтхаго Завѣта она считаетъ равноцѣнными и равно обязательными для членовъ Христовой Церкви? Вопросъ этотъ не новый. Онъ возникъ еще во времена апостольскія, и апостолами же дано было ему первое разрѣшеніе. Содержаніе Вѣтхаго Завѣта разнообразно: въ немъ описываются историческія событія, подвиги и паденія святыхъ, имѣются боговдохновенныя пророчества, прообразы и обѣтованія о Христѣ, исполненныя глубокаго чувства молитвы и псалмы, правила нравственной и религіозной жизни и, наконецъ, порядокъ богослуженія и праздниковъ. Все это разнообразное содержаніе, хотя исходитъ изъ одного и того же источника,

установленія Божія, имѣетъ различное значеніе. Однѣ части этого содержанія имѣютъ временное значеніе, другія вѣчное. Однѣ части потеряли свой смыслъ съ пришествіемъ на землю Сына Божія, другія сохранили свое значеніе и въ христіанствѣ. Закланіе Пасхальнаго Агнца и принесеніе ветхозавѣтныхъ жертвъ имѣли свое прообразовательное значеніе только до принесенія всемірной Голгоѣской искупительной жертвы, послѣ которой они потеряли свой смыслъ. Всѣ обѣтованія, прообразы и пророчества Вѣтхаго Завѣта, послѣ того, какъ они получили свое исполненіе въ лицѣ Господа Іисуса Христа, естественно должны были упраздниться. Точно такъ же упразднился и весь обрядовый, богослужебный и праздничный чинъ іудейскій, или, лучше сказать, преобразился въ христіанскій обрядово-богослужебный порядокъ. Въ христіанское богослуженіе вошли и всѣ ветхозавѣтные псалмы, молитвы и чтенія изъ ветхозавѣтныхъ книгъ, частью какъ вѣчное выраженіе молитвенныхъ и покаянныхъ чувствъ, частью какъ воспоминаніе о до-христіанскихъ путяхъ Промысла Божія, и о примѣрахъ высокой праведной жизни.

То постановленіе апостольскаго собора, о которомъ упоминаетъ о. Шорецъ, какъ извѣстно изъ книги Дѣяній съ апостоловъ, имѣло своею цѣлью лишь разрѣшить вопросъ объ обязательности для христіанъ изъ язычниковъ соблюденія обрядоваго Моисеева закона, и не касалось ни вопроса о сохраненіи въ христіанскомъ богослуженіи ветхозавѣтныхъ молитвъ, ни исполненія заповѣдей десятословія. Если бы это постановленіе отмѣняло для христіанъ все ветхозавѣтное, то, конечно, мы бы теперь не молились въ церкви словами Давидовыхъ псалмовъ, и не слышали бы покаянной молитвы царя Манассіи, или хвалебныя славословія трехъ отроковъ въ печи Вавилонской.

По какому праву Церковь замѣнила

